

Этот кинжал был острее всех, что она когда-либо видела. Она, как и прежде, наложила на него слой духовной силы для зачарования, чтобы увеличить остроту и прочность. Такой способ усиления был совершенно новым для Е Ниншуан.

Хотя раньше, в предыдущем сражении, Шэнь Чжиянь уже демонстрировала его, она не смогла разглядеть в деталях из-за большого расстояния. Но теперь, увидев вблизи, она почувствовала, что её осенило. Оказывается, духовную силу можно использовать не только для усиления себя, но и для усиления оружия.

Отсюда и понятно, почему эта девица могла использовать обычные, ничем не примечательные клинки, которые можно найти в любой кузнице, чтобы наносить удары с силой и напором божественного оружия. Если бы у неё в руках было истинное божественное оружие, она и представить не могла, какие разрушительные последствия это могло бы вызвать. Преодоление противников, превосходящих по уровню, стало бы не проблемой.

У неё самой появилась мысль попробовать это, когда её собственное мастерство достигнет нужного уровня. Если бы ей удалось освоить этот метод, это стало бы ещё одной козырной картой для спасения жизни. На самом же деле, такой метод усиления крайне энергозатратен.

Оружие не является частью тела, и у него нет таких меридианов, как у человека, по которым духовная сила могла бы циркулировать. Необходимо непрерывно вливать духовную силу в оружие, чтобы поддерживать состояние усиления. Это сродни кормлению черной дыры и подходит только для кратковременных сражений.

Если противника нельзя одолеть в короткие сроки, возникает риск полного истощения духовной силы. Непонимание — это нормально. Это похоже на электричество: меридианы — это провода, а ток — это духовная сила.

Потери энергии при циркуляции тока по проводам минимальны. Оружие же подобно нагревательному элементу: когда ток проходит через него, большая часть энергии преобразуется в другие виды энергии, поэтому энергопотери тока велики. Требуется непрерывная подача тока, чтобы нагревательный элемент продолжал выделять тепло.

Шэнь Чжиянь, однако, не знала, что этот приём очень сильно расходует духовную силу. Ведь её основное тело обладало совершенствованием периода слияния, а после эквивалентного преобразования достигло позднего периода превращения божества. Это означало, что её запас духовной силы был на уровне периода слияния, в то время как выходная мощность была лишь на уровне позднего периода превращения божества. К тому же, время боя было ограничено, поэтому она и сама не знала, сколько духовной силы было потрачено — она просто ничего не чувствовала.

Этот навык она освоила сама, без учителя. Теория заключалась в том, что при полёте на мече требуется использовать духовную силу, чтобы установить связь между мечом и собой. Можно ли, используя эту точку, вливать больше духовной силы непосредственно в меч, тем самым косвенно усиливая оружие?

Попытка оказалась успешной, и она действительно нашла некоторые зацепки. В сочетании с её владением продвинутыми техниками меча, после прикосновения к мечу она почувствовала полное слияние человека и меча. Вливание духовной силы в меч с первого раза оказалось успешным.

Это не только повысило мощь оружия, но и увеличило его прочность, лучше защищая само оружие. Она спросила Цинхэ, и та ответила, что в нынешнюю эпоху никто не владеет этой техникой. Возможно, кто-то и владел ею раньше, но она была утеряна.

Так или иначе, теперь она была создателем этого приёма, который она назвала «Техника передачи духа». Шэнь Чжиянь пошла по следу, оставленному тем длинным копьём, и в итоге остановилась перед персиковым деревом. Это персиковое дерево имело толстый ствол, покрытый следами времени, и свежее отверстие размером в несколько дюймов.

Несмотря на ранение, оно всё ещё расцветало розовыми цветами. Цветы были нежные и сочные, густо покрывая ветви, но многие цветы были повреждены. Тем не менее, это не мешало им источать слабый аромат, словно они умоляли Шэнь Чжиянь о пощаде.

Шэнь Чжиянь погладила ствол дерева и подняла голову. Под лёгким дуновением весеннего ветра, цветы с дерева посыпались вниз, словно розовый снег. Лепестки кружились в воздухе, лёгкие и изящные, вместе с опавшими ранее, они образовали розовый ковёр.

Это дерево... как же оно красиво! Это превосходный материал для изготовления меча.

Уже по одной текстуре можно было понять, что это старое дерево, да ещё и из персиковой древесины. Персиковый меч... он ещё и отгоняет злых духов и призраков!

Незаменимый артефакт для экзорцистов! Она с лёгкостью перепилила ствол дерева поперёк через то отверстие, будто резала тофу. Всё дерево с треском рухнуло, ударившись о землю с грохотом, словно старое дерево выражало своё недовольство.

Шэнь Чжиянь не могла об этом думать. Она не могла отказаться от действия только потому, что что-то выглядело красиво. Вскоре она вырезала подходящий по размеру кусок древесины между стволами, сравняла пенёк и села, начав заниматься ручной работой.

До поступления в старшую школу в своём предыдущем мире она жила в деревне, поэтому наличие некоторых навыков ручной работы было вполне естественным. Вспоминается, как в этой деревне меня сверстники называли «маленьким Лу Банем»! Сделать простой персиковый меч — плёвое дело.

Вырезать персиковый меч не заняло много времени. В сочетании с её знакомством с мечами, вскоре в её руках появился меч, внешне ничем не примечательный, но, по крайней мере, обычный. Найдя кусок камня, она тщательно заточила его, придав мечу лезвие.

Так работа была завершена. Став свидетельницей всего этого, Е Ниншуан была несколько озадачена. Она предполагала, что Шэнь Чжиянь будет делать с её ножом, который она одолжила, но никак не ожидала, что она будет использовать его, чтобы вырезать деревянный меч.

И сделала это так искусно! Насколько же она должна быть одержима мечами, чтобы сделать такое? Что сможет обычный деревянный меч, вырезанный без дополнительной обработки?

Не говоря уже о том, сможет ли он ранить кого-нибудь, он, скорее всего, сломается после нескольких ударов. Но потом она вспомнила, что эта девица умеет усиливать оружие, так что эти опасения рассеялись. После усиления он, вероятно, будет прочнее мечей, выкованных из обычного железа.

Для сражения с низкоуровневыми духовными зверями он, вероятно, будет пригоден. Шэнь Чжиянь всего за полчаса лихорадочно изготовила три деревянных меча. Глядя на три меча, сделанные своими руками, она почувствовала огромное удовлетворение и невольно улыбнулась.

Один она повесила на пояс, два положила в пространственное хранилище про запас. — Держи, вот твой нож. Шэнь Чжиянь стряхнула с себя древесную стружку, вытерла тонкий пот со лба и подошла к главной героине, похлопав по плечу Е Ниншуан, которая сидела на траве в задумчивости.

— О чём ты думаешь? Нам пора идти. Е Ниншуан пришла в себя и, подняв голову, была поражена её ослепительной красотой, которая оказалась так близко.

Неизбежно испугавшись, она вскочила и отступила на несколько шагов, инстинктивно потянувшись к поясу, чтобы достать кинжал. Но его там не было. — Стоит ли так реагировать?

— Шэнь Чжиянь с усмешкой посмотрела на неё, положила кинжал в ножны и бросила его Е Ниншуан. — Прости, это просто инстинкт, — Е Ниншуан слегка покраснела, молча убрала кинжал, не смея смотреть ей в глаза. Сердце её слегка заколотилось.

Она видела много красавиц, и эта, несомненно, была самой красивой из всех, кого она когда-либо видела. Но, общаясь с ней, она всегда чувствовала себя немного неловко. Возможно, это из-за того, что её сила была очень велика, а также из-за её открытого и оптимистичного характера, который так сильно отличался от её собственного, что и вызывало эту неловкость.

Дело было вовсе не в её красоте!

<http://bllate.org/book/20996/2134613>